

Перепутать два вида внимания часто означает, в одном случае, потерять эффективность, в другом — смысл. Эффективность теряется, когда феноменологическое восприятие подмешивается к манипулятивно-деятельностному (например, при нейрохирургической операции или при манипулировании в «пробке» эмпатия и растворение в объекте неуместны и даже опасны). Подмена же феноменологической интенциональности деятельностной не позволит пережить ценностно-смысловые основания художественного произведения, отношений с собой, ребенком, Встречи как таковой.

Соединение двух видов интенциональности переживается как «состояние потока» (the flow) [Чиксентмихайи, 2011]. Причудливое сплетение мы также наблюдаем в анализе *процесса творчества*.

Литература

Брентано Ф. // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.

Дейкман А. Наблюдающее Я. Мистицизм и психотерапия. М., 2007

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.

Чиксентмихайи М. Поток. Психология оптимального переживания. М: Альпина Нон-фикшн, 2011.

ПОСЛОВИЦЫ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЦЕННОСТНОГО АСПЕКТА МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКЛАССИЧЕСКОГО КРУГА

Д.А. Леонтьев, Е.В. Тарвид, Е.Н. Осин (Москва)

Ключевой идеей «неклассической психологии» [Эльконин, 1989; Леонтьев А.А., 2001; Леонтьев Д.А., 2008] является признание форм существования психических явлений не только в субъективной реальности индивидуальной психики, но и в объективированных знаковых формах культуры, как в материализованной форме (артефакты и произведения), так и в форме передающихся от индивидов к индивидам культурных схематизмов (правил, обычаев, традиций, фольклора), существовавших за-

долго до того, как они были зафиксированы в письменных источниках. Эти структуры общественного сознания усваиваются индивидами в процессе социализации, в свою очередь, индивиды в процессе своей деятельности вносят вклад в этот фонд культурных содержаний общественного сознания. Эта циркуляция содержаний между индивидами и идеальным миром культуры была описана как неклассический круг [Леонтьев Д.А., 2008]. Частным случаем модели неклассического круга является неклассическая концепция ценностей [Леонтьев Д.А., 1996; Leontiev D., 2007].

В данном исследовании мы поставили цель выявить роль таких культурных схематизмов как пословицы в формировании системы ценностных ориентаций личности. Мы предположили, что индивидуальные оценки и предпочтения пословиц связаны с ценностной структурой мировоззрения; с одной стороны, ценностные ориентации опосредуют восприятие пословиц, с другой, избранные личностно значимые пословицы встраиваются в смысловую регуляцию жизнедеятельности личности.

С этой целью мы провели исследование, в котором приняли участие 40 человек: 17 мужчин и 23 женщины, с образованием не ниже среднего (преимущественно неоконченное высшее). Исследование состояло из трех частей.

Первая часть, опубликованная ранее [Леонтьев, Тарвид, 2005] преследовала цель доказать неслучайный, проективный характер выбора и оценки предпочитаемых пословиц. Для этого каждому из респондентов было предложено назвать по три любимых пословиц, которые они считают мудрыми, и затем оценить по пятибалльной шкале, насколько этим правилам следуют, во-первых, люди в целом, и во-вторых, они сами. Распределение оценок ответственности выбранных каждым пословиц для людей в целом не отличалось от нормального; однако распределение оценок их ответственности для себя лично обнаружило сильную правостороннюю асимметрию. Мы расцениваем это как свидетельство эффекта «приватизации пословиц» — их селективной интериоризации в качестве руководящих принципов для своего поведения. Выбор предпочитаемых пословиц неслучаен, он характеризует мировоззрение человека.

Вторая часть исследования преследовала цель выявить структуру семантического поля, задаваемого пословицами. В качестве материала были использованы 120 пословиц, названных участ-

никами первой части исследования. После исключения повторов список был сокращен до 83 пословиц, напечатанных на отдельных карточках. Далее мы использовали метод свободной классификации пословиц [см. Петренко, 2005]: 83 пословицы предлагалось разложить по сходству на любое количество групп, и затем дать им названия, которые лучше всего отражают содержание групп. После этого матрицы сходства были подвергнуты кластерному и факторному анализу. На основе качественного анализа факторных нагрузок оптимальным было признано 7-факторное решение, объяснявшее около 68% дисперсии.

Фактор 1 объединял пословицы, сосредоточенные на теме достижения, включая как активность и упорство в движении к цели, так и рациональное планирование и предусмотрительность. Фактор 2 можно назвать бескорыстная доброжелательность — эгоизм и равнодушие. Фактор 3 противопоставляет сомневающуюся мудрость не знающей сомнений глупости. Фактор 4 сосредоточен на ценности дружбы. Фактор 5 выражает ценность осторожности и осмотрительности. Фактор 6 объединяет пословицы, выражающие некий фатализм, ограниченность нашего влияния на события и их предвидения. Наконец, вошедшие в фактор 7 пословицы говорят о пользе знания. Полученные факторы позволяют увидеть обобщенную структуру семантических связей пословиц, представленных в сознании людей.

В третьей части исследования мы поставили задачу выявить структуру ценностей, ассоциируемых с разными пословицами, и выявить взаимосвязь ценностного содержания выбираемых пословиц с ценностными ориентациями испытуемых. Для этого были составлены матрицы по типу репертуарных решеток [Франселла, Баннистер, 1987]. Строки матрицы содержали 10 пословиц: семь из них были общими для всех и представляли наиболее часто встречающиеся в общем списке пословицы; к ним были добавлены три индивидуальных, выбранных каждым из респондентов в первой части исследования. Столбцы матрицы были заданы тремя списками по 18 ценностей: терминальных (ТЦ) и инструментальных (ИЦ), взятых из методики М. Рокича [Леонтьев, 1992] и бытийных ценностей (БЦ) из перечня А. Маслоу [Леонтьев, 1997]. Респондентам предлагалось оценить по 5-балльной шкале, насколько, по их мнению, в той или иной пословице содержится (отражается) та или иная ценность.

Прежде всего мы свели 54 ценности к ограниченному числу факторов. Для этого была построена индивидуальная матрица евклидовых расстояний попарно между всеми ценностями и подвергнута эксплораторному факторному анализу с вращением Varimax. На основании графика собственных значений были выделены 6 факторов, объясняющих почти 71% дисперсии данных. Фактор 1, в основном нагруженный БЦ, характеризует целостность и многомерность мироотношения. Фактор 2, в основном ИЦ, выражает ценности самоконтроля и ответственности. Фактор 3 (ТЦ) — ценности достижения. Фактор 4 (ТЦ и БЦ) задается полярностью «развлечения–смысл». Фактор 5 (ТЦ) выражает ценности межличностных отношений и фактор 6 (ТЦ и ИЦ) — ценности автономии.

После этого мы подсчитали по каждой индивидуальной матрице факторные оценки каждой пословицы по каждому фактору. Переведя оценки ценностного содержания пословиц в нормальную шкалу, мы получили оценки каждой пословицы по 6 ценностным факторам, в том числе усредненные оценки для трех пословиц, которые респонденты выбрали в качестве любимых и мудрых в первой части исследования. Сравнив оценки индивидуальных и общих пословиц по всем 6 факторам по t -критерию Стьюдента для связанных выборок, мы обнаружили значимые на уровне не менее 0,05 различия для всех 6 факторов ($2,21 \leq t_{\text{эмп}} \leq 4,46$); наибольшие различия обнаружили по фактору 3. Это позволяет сделать вывод, что для респондентов пословицы, выбранные ими в качестве любимых и мудрых, в значимо большей мере нагружены ценностями, чем популярные пословицы, не имеющие выраженного личностного смысла.

Таким образом, полученные результаты находятся в согласии с общетеоретической моделью неклассического круга. Респонденты воспринимают общекультурные принципы, выраженные в пословицах, избирательно; те из них, которые они выбирают в качестве любимых и мудрых («приватизированные»), являются для них руководством к действию, несут значимо большую ценностную нагрузку, чем «неприватизированные» пословицы и в их выборе находят отражение ценностные аспекты их индивидуального мировоззрения.

«МИР БУДЕТ ТАКИМ, КАКИМ МЫ ЕГО СДЕЛАЕМ»: А.А. ЛЕОНТЬЕВ И ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТУРНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Е.Ю. Патяева (Москва)

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
patyayeva@ya.ru

Алексей Алексеевич Леонтьев — мыслитель в высшей степени диалогичный. Точнее — полифоничный. Его «Деятельный ум» представляет собой особый полифонический текст, в котором голос автора сплетается с голосами Л.С. Выготского и П.А. Флоренского, А.Н. Леонтьева и М.К. Мамардашвили, С.Л. Рубинштейна и М.М. Бахтина и ряда других замечательных ученых и философов. И в результате возникает объёмная картина культурно-деятельностной психологии, намного более богатая и сложная, чем то, что автор называет «канонической» теорией деятельности. Эта картина складывается из четырёх частей: первые две посвящены истории и современному (на момент написания книги) состоянию культурно-деятельностной психологии, в третьей автор ставит ряд принципиальных проблем, являющих собой зоны роста и намечающих возможное будущее этого направления психологии, в четвёртой — подводит итоги своего анализа.

В контексте вопроса о перспективах культурно-деятельностной психологии наиболее интересна третья часть книги. Алексей Алексеевич выделяет и описывает пять ключевых проблем, от решения которых зависит, каким будет дальнейшее развитие рассматриваемого направления:

- единый континуум «субъект-объект» и «не-алиби человека в мире»;
- образ мира;
- смысл и смысловое поле;
- поступок и психология деяния;
- саморазвитие личности и учение как жизнь.

Попробуем внимательно вчитаться в этот текст. и эксплицировать те задачи, которые он ставит перед нами.

«Большой мир», единый континуум «субъект-объект» и «не-алиби человека в мире». Сопрягая идеи П.А. Флоренского, М.К. Мамардашвили, М.М. Бахтина, С.Л. Рубинштейна и А.Н. Ле-

УДК 159.9
ББК 81.2
Д 399

Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам. Материалы международного конгресса, посвященного 80-летию со дня рождения А.А. Леонтьева (Москва, 23–26 мая 2016 г.) Часть 2 / Ред. коллегия: А.Г. Асмолов (отв. ред.), Д.А. Леонтьев, А.А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2016. — 116 с.

ISBN 978-5-89357-355-8